

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ ПО УК РФ: АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) в статье 212 установлена ответственность за организацию массовых беспорядков и подготовку лиц для организации участия в массовых беспорядках, а также за призывы к участию в массовых беспорядках. Отметим, что противодействие данному преступлению приобретает особую актуальность в условиях современных российских реалий с учетом сохраняющегося социального расслоения, сырьевой экономики, высокого уровня коррупции. Безусловным является факт, что массовые беспорядки имеют в своей основе достаточно разнообразие причин, требующие самостоятельного теоретического осмысления. Однако практика показывает, что одним из слагаемых оптимального противодействия деяниям подобного рода выступает наличие в государстве эффективно действующих уголовно – правовых норм, предусматривающих ответственность за его совершение.

Понятие массовых беспорядков уголовный закон РФ не определяет и не раскрывает никаких критериев его толкования. Изучение диспозиции указанной нормы позволяет констатировать, что она не содержит законодательного определения массовых беспорядков, однако в ней достаточно подробно перечисляются деяния (насилие, погромы, поджоги и т.д.), составляющие объективную сторону данного преступления. С учетом сказанного, понятие «массовые беспорядки» необходимо рассматривать в качестве оценочного понятия¹. Таким образом, законодатель предоставляет возможность правоприменителю устанавливать содержание данного оценочного понятия в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств совершенного виновным лицом деяния. Между тем правильное определение массовости, имеет важнейшее значение для правильной квалификации соответствующих преступлений, предусмотренных в ч. 1-4 ст. 212 УК РФ.

Для того чтобы уяснить содержание понятия «массовые», применительно к выше обозначенному составу преступления считаем необходимым рассмотреть различные точки зрения на его определение среди теоретиков уголовного права, а также некоторых практических работников. Кроме того, по нашему мнению, немаловажную роль в разрешении данного вопроса играет учет мнения специалистов-филологов.

Отметим, что в специальной юридической литературе высказывалось мнение, согласно которому само понятие «массовые беспорядки» достаточно

¹ Оценочное понятие – это понятие, содержащееся в уголовно-правовой норме и конкретизируемое правоприменителем при уголовно-правовой оценке фактов, детерминирующих применение нормы уголовного закона // Шумилина О.С. Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2002. С. 7.

неопределенное и предпочтительнее было бы заменить его термином «гражданские беспорядки», а в тексте диспозиции соответствующей нормы уголовного закона использовать понятие «толпа»¹. Заметим, что подобное переименование анализируемого состава преступления представляется необоснованным в виду того, что термин «гражданские» значительно сужает круг субъектов данного посягательства и не учитывает того, что в его совершении могут участвовать не только граждане РФ, но и иностранные граждане, а также лица без гражданства. Предложение же использовать в диспозиции ст. 212 УК РФ понятие «толпа» напротив, представляется верным, тем более что им и без того оперируют ученые во всех доктринальных толкованиях уголовного закона².

Что касается понимания сущности «массовости» специалистами в области филологии, то в толковом словаре С.И. Ожегова под ним в одном из значений подразумевается что-либо совершенное большим количеством людей³. В большом толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова слово «массовый» в рассматриваемом контексте означает такое мероприятие и т.п., в котором участвуют широкие народные массы, большое количество людей или приводится его другое значение – касающийся большого количества людей⁴. Аналогичное определение обозначенного признака дается и в толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова⁵. Изложенное позволяет заметить, что филологи придерживаются достаточно единообразной позиции в объяснении понятия «массовости», указывая на большое количество людей как на необходимый его признак. Однако сказанное не вносит ясности в содержание слова «массовость», ведь понятие «большое количество людей» необходимо оценивать индивидуально применительно к каждой конкретной ситуации и оно так же требует уточнения. С учетом изложенного предлагаем рассмотреть каким образом вышеуказанное понятие трактуется специалистами в области уголовного права и практическим работниками.

Отметим, что еще итальянский ученый Сципион Сигеле в конце XIX в. обративший внимание на особенности преступлений толпы и изучавший ее психологические аспекты, акцентирует внимание на «массовости» как особенности рассматриваемого преступления, отмечая, что именно большая численность позволяет участникам массовых беспорядков чувствовать себя безнаказанными: «Таким образом, вполне естественно, что 100, 1000 и 2000 человек, случайно собранные вместе, сознавая свою силу и видя себя хозяевами известного места, считают себя вправе быть судьями, а подчас даже и палачами»⁶.

Рассмотрение конкретных фактов совершения массовых беспорядков и тщательное изучение диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ позволяет заключить, что

¹ Демидов Ю. Гражданские беспорядки: современность и история вопроса // Российская юстиция. 1994. № 12. С. 41.

² См. напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2008. С. 497; Курс уголовного права в 5 т. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. Т. 4. С. 277.

³ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведов. М., 2003. С. 344.

⁴ Большой толковый словарь русского языка / сост. и ред. С.А. Кузнецов. СПб, 2000. С. 523.

⁵ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1938. С. 154.

⁶ Сигеле С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии. М., 2011. С. 68.

понятие массовости в данном контексте обладает определенными качественными и количественными характеристиками. И если под качественными характеристиками понимается единство целей толпы, ее готовность совершать погромы, поджоги и др., прописанные в уголовном законе действия, то применительно к количественному признаку возникает вопрос: какое число людей должна включать толпа, совершающая беспорядки для признания их массовыми?

Среди исследователей занимающихся данной проблематикой преобладают довольно однообразные точки зрения. Так Р.А. Халиев считает, что беспорядки становятся массовыми тогда, «когда толпа на некоторое время становится «хозяином положения», в результате чего деятельность органов власти парализована и для восстановления порядка возникает необходимость обратиться к чрезвычайным мерам: усилению нарядов милиции, введению военных подразделений, объявлению чрезвычайного положения»¹. Практический работник А. Соловьев полагает что «количество людей для наличия данного признака объективной стороны должно быть достаточным, чтобы в любой момент перекрыть движение транспорта, пешеходное движение, сорвать проведение массового мероприятия, нарушить работу различных учреждений и организаций, контролировать положение на определенной значительной территории»². Подобной позиции придерживаются и другие авторы. Например, С.В. Розенко, относя термин «массовые» к разряду условно-оценочных, указывает на то, что число участников может быть самым разным, отмечая при этом, что обязательным условием является то, что минимальное количество лиц, совершающих групповое посягательство, согласно учению о соучастии – двое и более лиц³.

Таким образом, вышеизложенное позволяет судить о том, что российская уголовно-правовая наука не связывает понятие массовости с какими-либо количественными критериями. Однако такой исследователь массовых беспорядков в СССР 1953-1980-х гг., как В.А. Козлов на основе изучения архивных документов констатирует, что согласно действовавшей в обозначенное время практике «массовыми» правоприменителем признавались такие беспорядки, в которых принимало участие не менее 300 человек⁴.

Отметим, что состав такого преступления как массовые беспорядки обладает очень сложной объективной стороной. Так, согласно проведенному исследованию было установлено, что в ходе рассматриваемого посягательства могут совершаться более 20 видов преступлений, которые являются результатом направленности антиобщественной деятельности субъектов мас-

¹ Халиев Р. А. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков // Проблемы правоохранительной деятельности. 2007. № 2. С. 42.

² Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. 2000. №7. С. 48.

³ Розенко С.В. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ): история развития и проблемы совершенствования // Российская юстиция. 2013. №1. С. 29.

⁴ Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 – начало 1980-х г.г.). М., 2010. С. 22

совых беспорядков¹. Поэтому на основе изложенного, не представляется возможным дать такому негативному явлению, как массовые беспорядки законодательное определение, отказавшись от оценочного признака. Думается, не имеет смысла так же и установление какого-либо численного критерия в ст. 212 УК РФ.

Отдельного внимания при анализе объективной стороны массовых беспорядков заслуживает указание в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ на погромы в качестве их признаков. Согласно толковому словарю под редакцией С.И. Ожегова под погромом в рассматриваемом контексте понимается шовинистическое выступление против какой-нибудь национальной или иной группы населения, сопровождающееся грабежом и убийствами². Подобной позиции в определении значения погромов придерживаются и иные ученые-филологи. Таким образом, совершение погромов само по себе предполагает насилие, уничтожение имущества, которые предусмотрены законодателем в ч. 1 ст. 212 УК РФ в качестве самостоятельных признаков объективной стороны данного состава преступления.

Кроме того специфика рассматриваемого преступления такова, что в ходе его совершения помимо оружия, активно применяются предметы, используемые в качестве оружия (арматура, палки, камни и т.п.). В этом свете позитивными и обоснованным видятся изменения, внесенные в ст. 212 УК РФ Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ в части дополнения диспозиции ч. 1 указанной нормы применением при совершении массовых беспорядков отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих. Однако продолжая описывать признаки объективной стороны анализируемого деяния, диспозиция ч. 1 ст. 212 УК РФ необоснованно содержит указание только на вооруженное сопротивление представителю власти.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что положения ст. 212 УК РФ являются не вполне совершенными, и можно внести следующие предложения по их совершенствованию:

1) С учетом специфики такого преступления как массовые беспорядки ч. 1 ст. 212 УК РФ можно сформулировать следующим образом: «Организация массовых беспорядков, *т.е. действий толпы*, сопровождающихся насилием, поджогами и т.д. по тексту диспозиции указанной нормы».

2) Дополнить диспозицию ч. 1 ст. 212 УК РФ помимо вооруженного сопротивления представителю власти сопротивлением, совершенным с помощью предметов, используемых в качестве оружия;

3) Исключить из диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ такой признак объективной стороны как погромы вследствие неопределенности этого действия, дублирующего иные (насилие, уничтожение имущества) признаки объективной стороны рассматриваемого состава преступления.

По нашему мнению несение в уголовный закон вышеперечисленных изменений будет способствовать повышению логической стройности данной нормы и устранению имеющихся пробелов законодательства.

¹ Абдулманов А. Ответственность за массовые беспорядки // Российская юстиция. 1996. № 1. С. 43.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 531.